

— Расстались? Когда? Почему ты мне ничего не сказал? — удивился Цюй Нин. Отношения Мии и Дун Жуя всегда казались стабильными.

— Что тут говорить? Мы редко виделись, и чувства остыли, — вздохнул Дун Жуй. Они расстались мирно. Затем он сменил тему:

— Твоя свадьба была просто шикарной. Вы, двое мужчин, устроили такое грандиозное мероприятие, что я просто в шоке.

— Да что ты, мы же не так много людей пригласили, только родственников и друзей, — ответил Цюй Нин, понимая, что Дун Жуй пытается сменить тему, и не стал настаивать.

— Красная дорожка на целую улицу, арендовали весь клуб. Чего тебе еще надо? — усмехнулся Дун Жуй.

В тот день, когда они вернулись из Гуанси, у выхода из аэропорта их уже ждала машина Бай Сяобая. Он отвез их в клуб Сюэ Му, где Хэ Шаоцзюнь сказал, что они идут на свадьбу, и заставил Цюй Нина переодеться в заранее подготовленные костюмы. Цюй Нин не подумал ни о чем, но когда вошел в зал, то понял, что это их с Хэ Шаоцзюнем свадьба.

Цюй Нин снова был тронут. В тот день, в свой день рождения, он в порыве эмоций упомянул о свадьбе, но не ожидал, что Хэ Шаоцзюнь запомнит это и серьезно подойдет к реализации его мечты. Он чуть не заплакал, обнимая Хэ Шаоцзюня.

Дун Жуй продолжил:

— Скажи, как ты уговорил своих родителей? Раньше они были категорически против, но в тот день они улыбались, как цветы. Как тебе удалось заставить их прийти на свадьбу?

Цюй Нин махнул рукой:

— Это не моя заслуга. Все сделал Хэ Шаоцзюнь.

Дун Жуй восхищенно поднял большой палец:

— Твой мужчина просто мастер. Какая работа с общественностью, не зря он владелец развлекательной компании. Он даже пригласил твоих двух бывших девушек и Цзи Сунтао. Серьезно, у него железные нервы.

— Это был его способ показать свое превосходство, — улыбнулся Цюй Нин.

Цянь Вэйвэй пришла со своим мужем и сказала Цюй Нину:

— Я всегда говорила, что хочу посмотреть, какая женщина сможет тебя укротить, но оказалось, что это мужчина.

Она взглянула на Хэ Шаоцзюня, который в это время разговаривал с гостями, и продолжила:

— Только он мог это сделать. Кто еще? Я, оказывается, была третьей лишней в ваших отношениях.

Цянь Вэйвэй говорила это с самокритикой.

Лю Шиянь долго держала руку Цюй Нина, не говоря ни слова. Прошло так много времени, что

Цюй Нину стало неловко, но вокруг было много людей, и он не хотел ее унижать. Хэ Шаоцзюнь заметил, что Лю Шиянь все еще держит руку Цюй Нина, и ему это не понравилось. Он терпел уже достаточно долго. Подойдя, он вытащил руку Цюй Нина и взял ее в свою, явно давая понять, что Лю Шиянь больше не должна к нему прикасаться.

Лю Шиянь посмотрела на Хэ Шаоцзюня, горько усмехнулась и повернулась к Цюй Нину:

— Прости, мы с Цзи Сунтао украли данные твоей игры. И в тот день, когда врач рассказал мне о твоей болезни, я отступила. Если бы я осталась с тобой, возможно, сегодня мы бы женились.

— Нет, — резко ответил Хэ Шаоцзюнь. Кто говорит такое на чужой свадьбе?

Цюй Нин улыбнулся, погладил руку Хэ Шаоцзюня, успокаивая его, и сказал Лю Шиянь:

— Яньянь, на самом деле мы давно закончили. Независимо от того, осталась бы ты тогда со мной или нет, это не изменило бы итога. Прости, что я разочаровал тебя.

Цзи Сунтао тоже искренне поздравил Цюй Нина и Хэ Шаоцзюня:

— Я признаю, что не могу сравниться с Хэ Шаоцзюнем. У меня нет его терпения и широты души. Ты сделал правильный выбор.

Цзи Сунтао был уверен, что тоже готов отдать все ради Цюй Нина, но после вмешательства Цюй Давэя и истории с Ду Сытуном он понял, что Хэ Шаоцзюнь давал Цюй Нину не только терпение, но и абсолютное доверие. Он позволял Цюй Нину самому решать свои проблемы, давая ему полную свободу, но при этом всегда был его опорой. Цзи Сунтао осознал, что сам бы не смог сделать лучше.

— У меня не было выбора, — прямо сказал Цюй Нин. — Любовь — это не выбор. Ты хороший человек, но ты не тот, кто занимает первое место в моем сердце. Когда-нибудь ты встретишь того, кто поставит тебя на первое место.

— Могу ли я вернуться в компанию? Мне нравится работать с ребятами над играми, — спросил Цзи Сунтао, сбросив с души груз.

— Конечно, если директор Цзи не сочтет это унижительным.

Два мужчины улыбнулись и чокнулись бокалами, выпив шампанское и оставив все обиды в прошлом.

Дун Жуй взял руку Цюй Нина:

— Ты ведь хвастался, что сам сделал свои кольца. Покажи.

Цюй Нин снял кольцо и передал его Дун Жую. После свадьбы они с Хэ Шаоцзюнем сразу уехали в Европу, опасаясь, что родители отправят его за границу на лечение.

Дун Жуй повертел кольцо в руках:

— Это не похоже на серебро.

— Серебро окисляется, поэтому Хэ Шаоцзюнь нашел мастера, чтобы покрыть его слоем платины, — объяснил Цюй Нин.

— А это что? Черный кристалл? — Дун Жуй указал на место, где были выгравированы имена. Раньше там были буквы, а теперь они заполнены черными блестящими осколками, что сделало их более заметными.

— Черный алмаз.

— Вот это да, — воскликнул Дун Жуй. — Это же дороже, чем купить готовое кольцо.

Цюй Нин улыбнулся и надел кольцо обратно. Действительно, Хэ Шаоцзюнь потратил на это больше, чем на покупку готовых бриллиантовых колец.

— Кстати, твои родители ведь хотели отправить тебя за границу на лечение. Как ты их убедил? — с любопытством спросил Дун Жуй. О болезни Цюй Нина знали лишь несколько человек, и еще меньше знали правду, иначе он бы потерял лицо.

Услышав это, Цюй Нин нахмурился. После медового месяца Су Цзинь и Цюй Давэй хотели отправить его за границу, но он быстро сказал, что в Гуанси нашел местного знаменитого босоногого врача, который прописал ему лекарства, и он уже почувствовал улучшение. Он не мог сказать, что полностью выздоровел, это было бы слишком подозрительно. Как может врач, которого не признает больница, вдруг вылечить его?

Су Цзинь сразу же велела Цюй Нину и Хэ Шаоцзюню переехать к ним домой, чтобы она могла варить для него лекарства. Она сказала, что двое мужчин не будут этим заниматься, а лекарства нужно пить курсами. Не сумев отвертеться, Хэ Шаоцзюнь нашел человека, который выписал Цюй Нину тонизирующие средства, чтобы Су Цзинь могла их готовить.

Цюй Нин с кислым лицом сказал:

— Я чувствую себя как древняя невеста, которую свекровь заставляет пить лекарства, чтобы забеременеть.

— Ты и есть такая невеста, — беззаботно рассмеялся Дун Жуй.

Цюй Нин пнул его ногой.

На выходных Цюй Нин решил пригласить друзей на ужин. Он и Хэ Шаоцзюнь переехали в квартиру Хэ Шаоцзюня, которую перестроили, объединив кабинет и спальню, чтобы увеличить пространство. Теперь, находясь дома, они всегда могли видеть друг друга. Интерьер и мебель были выполнены в стиле, который нравился Цюй Нину.

Когда Сюэ Му вошел, он протянул Цюй Нину Рисинку:

— Держи.

— Такой щедрый? — удивился Цюй Нин, отпустив Рисинку играть с Мышонком. Две кошки, давно не видевшие друг друга, начали ласково играть.

Сюэ Му бросил взгляд на Хэ Шаоцзюня, который мыл овощи:

— Если не могу удержать человека, зачем держать кошку?

— Как будто Хэ Шаоцзюнь был у тебя, — парировал Цюй Нин.

Сюэ Му промолчал. Он всегда проигрывал в спорах с Цюй Нином. Он осмотрелся, и его

выражение стало мрачным.

— Кого ищешь? — улыбнулся Цюй Нин. — Не волнуйся, я предупредил Ань И, он скоро придет.

Сюэ Му не ответил, сел на диван и начал играть с Дун Жуем и Вэнь Цзыхуа. Цюй Нин тоже подсел рядом и, с видом мудреца, сказал:

— Если ты действительно любишь Ань И, поумерь свой характер. Не доводи до того, что он уйдет, и ты останешься сожалеть.

Сюэ Му бросил на него косой взгляд:

— Как будто твой характер лучше моего.

— Но кому-то нравится мой характер, — с гордостью поднял голову Цюй Нин.

Хэ Шаоцзюнь, услышав это, улыбнулся и бросил на него взгляд:

— Иди открой дверь. Звонок уже давно звонит.

Цюй Нин вскочил и открыл дверь. Увидев Ань И, он шепнул ему на ухо:

— Сюэ Му очень по тебе скучает.

На самом деле это Цюй Нин посоветовал Ань И немного отдалиться от Сюэ Му. С большим апломбом он заявил, что мужчинам нельзя показывать, что ты без них не можешь, нужно немного охладить отношения, чтобы они начали скучать.

Ань И согласился, хотя и не спросил Цюй Нина, делал ли он так с Хэ Шаоцзюнем. Если бы он узнал ответ, то, возможно, задушил бы Цюй Нина на месте.

<http://bllate.org/book/16802/1545424>